

УДК 087.5
ББК 81.1Рус
У50

Художник Любовь Лазарева

Улыбышева М.

У50 Как появляются слова. — СПб.: Качели, 2020. — 96 с. — (Серия: «Слово за слово»).

ISBN 978-5-907224-92-6

Каждый день мы с вами используем сотни слов. А откуда они вообще взялись — слова? Может быть, их придумали первобытные дикари, которых рисуют в учебниках? Или древнегреческие мыслители?

Вместе мы попробуем разобраться, ведь впереди — первые шаги в этимологию. А ещё — возможность попробовать себя в роли учёных-этимологов, как опытные детективы проникающих в загадки происхождения слов.

**УДК 087.5
ББК 81.1Рус**

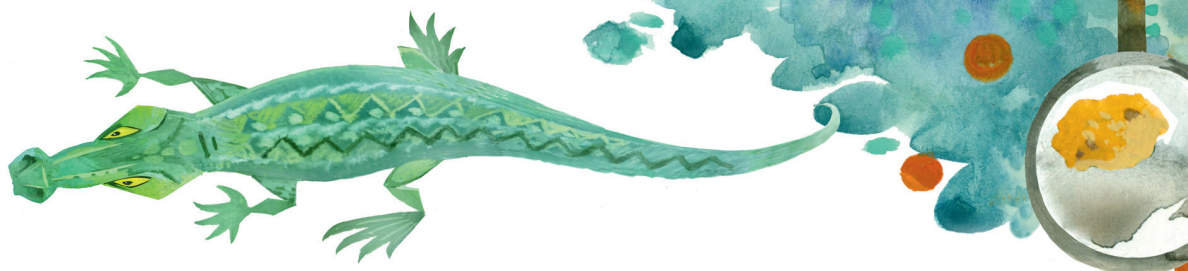
КТО НАЗВАЛ СЛОНОМ СЛОНА?

Мир, в котором мы живём, полон загадок и тайн. И очень часто самыми загадочными оказываются совершенно привычные нам вещи. Вот, например, слово.

Казалось бы, что в нём необычного? Каждый день мы с вами употребляем сотни слов: мы говорим словами, думаем словами и даже молчим иногда словами. Всё, что нас окружает, обозначается словами. И даже то, чего мы не можем увидеть, тоже называется каким-то словом. Например, душа. Никто не знает, как она выглядит и где находится, а вот слово для неё есть! И самое поразительное, мы чувствуем, что слово это очень правильное и подходящее.

А откуда они вообще взялись — слова? Может быть, их придумали волосатые первобытные дикари, которых рисуют в учебниках? Неужели они могли так красиво и так точно всё в этом мире называть? Почему у англичан слова английские, а у русских — русские?

Почему дом мы называем домом, а не какой-нибудь тириямбумбией? Почему в одних деревнях картофельные оладьи называются драники, а в других — деруны или тертюхи? Сплошные загадки и вопросы. Как писала поэтесса Юнна Мориц,

Это очень интересно, —
Кто деревья посадил?
Кто придумал крокодилу
Это имя Крокодил?

Кто назвал слонем Слона?
Это очень интересно, —
Кто Сазану и Фазану
Дал такие имена?¹

Древние мифы, сказки и поверья дают нам понять: у человека всегда было особенное отношение к названиям, в том числе к именам. Например, в племени зулусов считалось, что если младенец много плачет, значит, родители выбрали ему неправильное имя и надо ребёнка переименовать: тогда и плакать и болеть перестанет!

А знаменитый герой древнегреческой мифологии Одиссей? Однажды он попал на остров к циклопам, которые хотели его... так и просится слово в рифму — слопать.

¹ Мориц Ю. Большой секрет для маленькой компании. М.: Малыш, 1987. С. 51.

— Кто ты? — спросил его циклоп Полифем. — Как тебя зовут?
На это хитроумный Одиссей ответил:

— Меня зовут Никто!

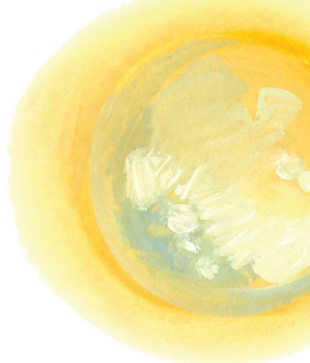
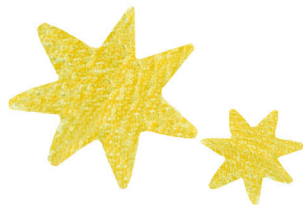
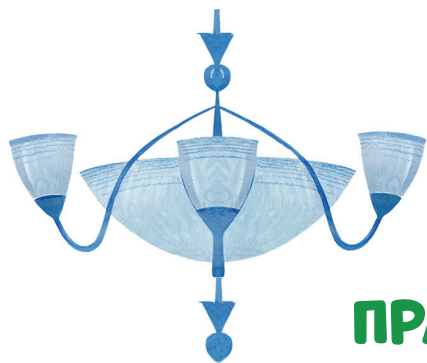
И правильно: можно съесть Одиссея, но очень трудно съесть Никого!

Первые попытки разобраться, откуда появились слова, предприняли древние греки, те, что жили ещё до нашей эры. Античное время было временем мудрецов: тогда философские споры возникали буквально на всех площадях. Отправит жена мужа с утра пораньше на базар редиски купить, а он возьмёт и вернётся только к вечеру с увядшим пучком — и то не редиски, а лука. А всё потому, что увлёкся и расфилософствовался с кем-нибудь у прилавка.

Чем эти античные философы только не интересовались! Именно древние греки Платон, Гераклит Эфесский, а с ними и римлянин Варрон задались вопросом происхождения слов. Тогда и возник термин ЭТИМОЛОГИЯ.

Этимон по-гречески означает «истина, основное значение», а *логос* — «слово, учение». При соединении этих двух понятий и получилась этимология — наука, изучающая происхождение слов.

ПРЯЗЫК И ЛУНА

Докопаться до истины в этой науке оказалось не так-то просто. Сидел как-то этот самый римлянин Варрон ночью на террасе своего дома, мучился бессонницей и пытался объяснить, откуда взялось слово *луна*. Он решил, что это слово образовалось из двух латинских слов: *луцео* (*lūceō*) — «светить» и *нокс* (*nox*) — «ночь». Если соединить первые слоги, так и получится — лу-но. Казалось бы, очень похоже на правду.

ЗРИ В КОРЕНЬ!

На латыни *луцео* (*lūceō*) — «светить». А *луцерна* (*lucerna*) — «лампа, фонарь, светильник». Попробуйте объяснить, почему по-русски словом *люцерна* называют травянистое растение с ярко-жёлтыми маленькими цветочками?

А имеют ли отношение к слову *луцео* наши слова *люстра*, *иллюминация*, *люминесцентный*?

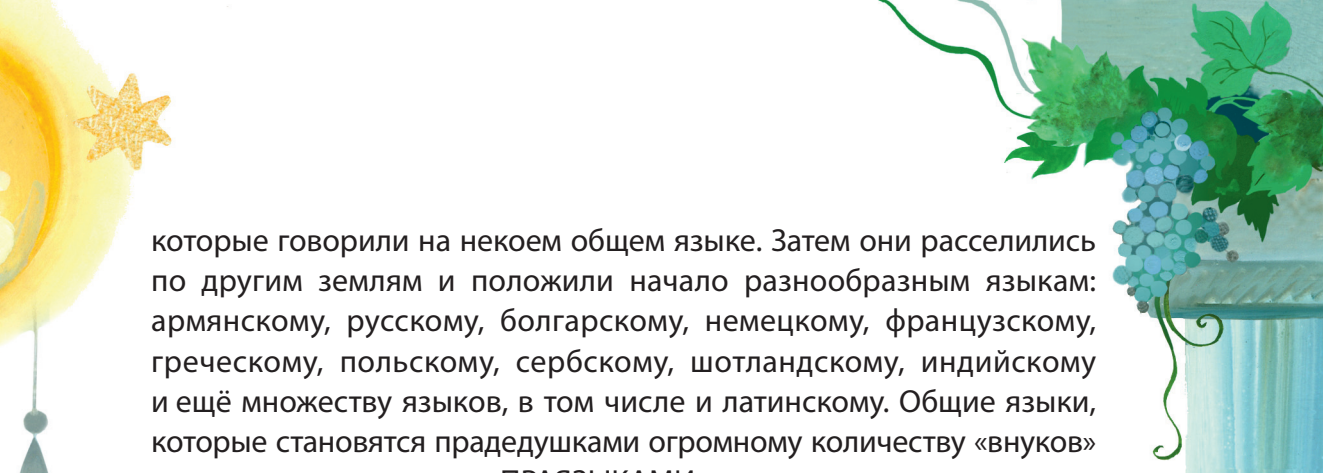
Кстати, и единицы измерения освещённости называются *люксы* и *люмены*.

Беда в том, что Варрон жил до нашей эры и пользовался в своём исследовании только тем языком, на котором говорил, то есть латынью. Ему не были известны другие индоевропейские языки. А когда учёные стали сравнивать множество языков-родственников, оказалось, что с луной всё гораздо сложнее.

Только в начале XIX века учёные выдвинули гипотезу, что давным-давно на стыке степных территорий Европы и Азии жили люди,

которые говорили на некоем общем языке. Затем они расселились по другим землям и положили начало разнообразным языкам: армянскому, русскому, болгарскому, немецкому, французскому, греческому, польскому, сербскому, шотландскому, индийскому и ещё множеству языков, в том числе и латинскому. Общие языки, которые становятся прадедушками огромному количеству «внуков» и «внучек», называются ПРАЯЗЫКАМИ.

В индоевропейском праязыке слово *луна* тоже существовало, а как же без него? Но когда языковые «внуки» и «внучки» разбрелись по белу свету, каждый из них стал произносить слово *луна* на свой лад: *луна, луга, луне, волана, булан, лалин* и так далее.

Сравнив слово *луна* в разных языках, учёные пришли к выводу, что слово *ночь* тут вообще ни при чём. А вот прадедушкино слово *лоуксна* (то есть «блеск, свет») имеет к луне самое непосредственное отношение. Из этого слова образовалась целая группа разных слов, нынче даже совсем не похожих друг на друга: *луна, луч, свет, звёзды, светила*.

Когда же учёные мужи стали искать следы самых древних языков на земле, им пришлось обратить внимание на САНСКРИТ — литературный язык Древней Индии. Но, говоря о санскрите, нельзя не вспомнить одного итальянского купца, который любил всюду совать свой любопытный нос (ну совсем как Буратино).

САНСКРИТ И ЛЮБОПЫТНЫЙ КУПЕЦ ФИЛИППО

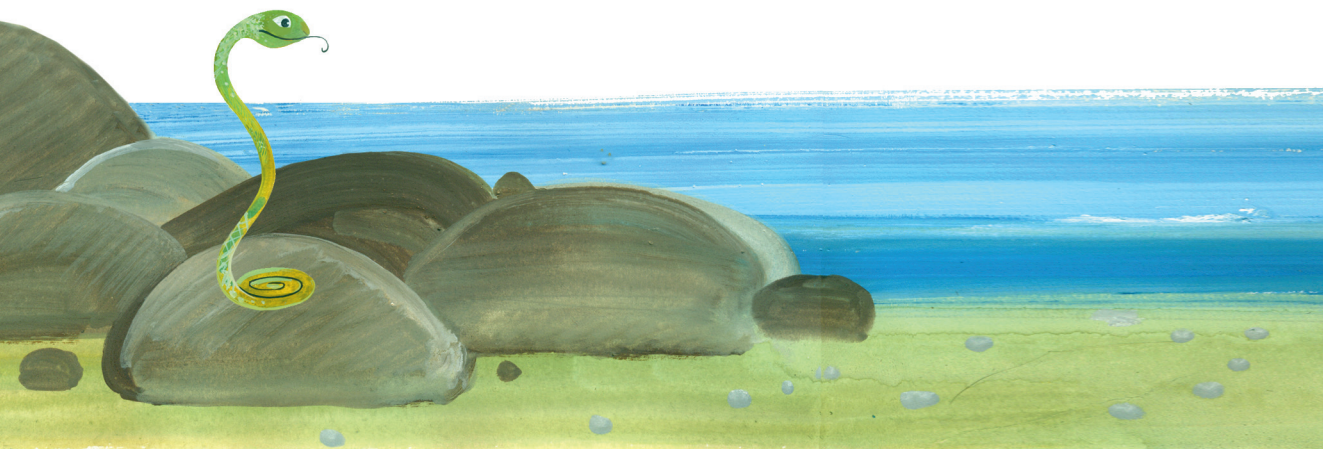
В Италии в 1540 году в одной купеческой семье родился мальчик по имени Филиппо Сассетти. Филиппо очень хотел учиться. Но родители настояли, чтобы он пошёл по их стопам: стал купцом, как отец, дед и прадед. Делать нечего, взрослых надо слушаться, и паренёк оставил мысли об учёбе и стал торговать, а за товаром ездил, точнее плавал, в Индию. Но если человек хочет учиться, он будет это делать в любых условиях.

И вот однажды, будучи в этой экзотической стране, он весьма заинтересовался древним индийским языком — санскритом. И сделал удивительное наблюдение: несмотря на то, что Италию и Индию разделяют тысячи километров — суша, моря и океаны, — некоторые слова на санскрите звучат практически как родные. Например, слово *змея*. Итальянцы говорили *serpe (serpe)*, а на санскрите надо было сказать *sarpa (sarpa)*.

Филиппо удивился и написал об этом в письме на родину. Оно сохранилось. И нашлись последователи, которые тоже стали сравнивать слова в разных языках.

Некто Бонаventura Вулканий, фламандец, изучил кучу языков — и вдруг обнаружил сходство между немецким и... персидским.

А ученик Вулкания Готфрид Лейбниц вообще сделал смелое заявление: можно писать стихи по-персидски, и любой немец их поймёт. Вот чудеса! Не верите? А давайте сравним, допустим, русский и сербский! Может, и у нас получатся чудеса? Ну-ка прочтите.

Ночь прекрасна и ночь тійя.
Над печином звёзда сійя.
У печины мати спи.
Над Исусом анджел бди.

Это по-сербски, но практически всё понятно. Вот небольшие дополнения: *тийя* — тиха, *сийя* — сияет, *печина* — пещера.

Предвижу, что некоторые скептики скажут: «Ну, это же сербский — близкий нам славянский язык! Немецкий и персидский вряд ли могли быть так же похожи».

Хорошо. Давайте сравнивать русские слова с санскритом:

брат — *брамап* (*bràthair*),

мать — *матап* (*màthair*),

три — *три* (*tri*),

твой — *тава* (*tava*),

небеса — *набас* (*nabhas*).

Вот и выходит, что русский язык имеет близких древних индоевропейских родственников. Да-да! Установлено научно, что и санскрит, и русский язык, и тот же самый немецкий, и сербский — все они относятся к семейству индоевропейских языков. Первым, кто сформулировал эту идею, был сэр Уильям Джоунз, британец, который с детства обнаружил удивительные способности

к языкам: даже трудные китайские слова он запоминал с лёту. Окончив Оксфорд, он почему-то всем сердцем полюбил Индию. В 1786 году он писал: «Санскрит имеет поразительную структуру; он совершеннее, чем греческий, богаче, чем латынь. При изучении всех трёх языков становится совершенно ясно, что они произошли из одного общего источника».

Тот общий источник — праязык. Сегодня мы не знаем его, не умеем на нём разговаривать, но учёные пытаются его воссоздать. Возможно, когда-то и получится!

сэр Уильям
Джозуиз

ЗРИ В КОРЕНЬ!

А сейчас узнаем, насколько хорошо вы понимаете санскрит. Есть русские слова: огонь, дверь, юный, чашка.

Найдите эти слова среди слов санскрита: *ход, храма, агни, чашака, ступа, рана, прахлад, двар, юна, малин, дуракша.*

На таких сравнениях и строится наука о происхождении слов — этимология, которая является частью большой науки — ЯЗЫКОЗНАНИЯ. А специалисты в этой науке, как вы уже поняли, должны знать не один, а множество языков, то есть быть настоящими полиглотами. Нет, не пылеглотами, глотающими книжную пыль в библиотеках, а именно ПОЛИГЛОТАМИ, людьми, знающими множество языков: *поли* по-гречески — «много», а *глотта* — «язык».

ЭТИМОЛОГИЯ НАУЧНАЯ, АНТИНАУЧНАЯ И ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ

Теперь, когда мы знаем, что такое этимология, давайте научимся отличать этимологию истинную (научную) от ложной (антинаучной). «А что, антинаучная этимология тоже есть?» — спросите вы. Ещё как есть! И иногда она становится такой популярной, что затмевает этимологию истинную. Особенно когда ею занимаются уважаемые мужи, любители языка, например, известные писатели.

В XVIII веке в России жил поэт и переводчик Василий Кириллович Тредиаковский. Вообще он был человек образованный, учился не только в России, но и в Гааге и Гамбурге. А в Париж, чтобы учиться, чуть ли не пешком пришёл. В русской литературе он был первопроходцем, а им, как известно, тяжелее всего: в чём-то они могут и ошибаться.

Однажды Тредиаковский написал книгу о превосходстве славянского языка над германским: будто бы славянский язык, а ещё точнее — русский, был когда-то самым главным, и от него произошли все другие языки. Он, конечно, не мог знать, что и германские, и славянские языки вышли из одного и того же индоевропейского прадедушки. Это незнание, а также желание видеть родной язык самым главным, и привели его к неверным выводам: к утверждению, что все слова в мире имеют славянские корни.

В.К. Тредиаковский

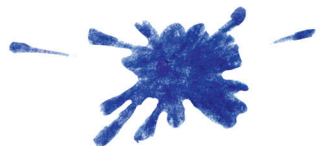

Вот как он, например, объяснял происхождение слова *скифы*: «Слово *скифы* произошло от слова *скиты*! Потому что скитаются, переходят с места на место».

А слово *амазонка*, по мнению Тредиаковского, — искажённое славянское слово *омужонка*, то есть жёнка, которая омужичилась, стала слишком мужественной. Из этого лженаучного мнения следовал вывод, что и амазонки и скифы когда-то были славянами, только забыли свою историю. Ах, какая заманчивая идея для великодержавного мировоззрения! Но — не сходится!

По стопам Тредиаковского в XIX веке пошёл президент Российской академии наук адмирал Александр Семёнович Шишков. Большой любитель русского языка и заядлый славянофил, он полагал, что слово *берег* происходит от глагола *беречь* (*берегу*). Вот как он писал в своих книгах: «Берега реки или моря берегут, хранят в себе воду, а блюдо подобным же образом блюдет или хранит накладенную в него пищу».

А вот как он объяснял слово *плесень*: «Хотя слово сие не показывает очевидности происхождения своего, однако ж легко

может быть ветвью от глагола *плеснуть*, потому что заплесневелое место, отличаясь цветом от окружающего оно пространство, действительно походит на то, как бы на него чем-нибудь жидким плеснуто было».

Согласитесь, подобные рассуждения очень похожи на правду! Похожи, да не правда. Разница между научным и лженаучным подходом — в доказательности. Как и в споре, утверждая что-то, мы должны привести весомые аргументы.

Если мы заглянем в словарь, то увидим, что слово *берег* происходит от древних слов, обозначающих *горы (склоны)*, то есть что-то высокое. На некоторых европейских языках *берг* означает «гора». Мы видим этот корень в слове *айсберг* — «ледяная гора». А в древнеиндийском языке существовало слово *брхант (brhant)* — «высокий». Чувствуете логику? Теперь вы без труда сами поймёте, откуда растут ноги у слова *бархан*. Да-да! Барханы в пустыне похожи на горы.

